

Вальяжный, но цепкий взгляд обежал танцпол и почти сразу же остановился, выбрав цель. Как всегда безошибочно и так удачно, что Андрей невольно напрягся. Две суки, в самом сочном возрасте (около двадцати лет), именно суки — обычно так он называл ярких фигуристых брюнеток, извивающихся под музыку прямо в центре зала. Суки, и никак иначе: наметанный взгляд определял четко. Не бляди, не шлюхи, а две отменные суки — в таких не влюбляются потому, что их хочется только трахать. Андрей нехотя оторвал взгляд от гибких сочных тел девушек и, оглянувшись на друзей, ухмыльнулся — все трое смотрели туда же, расположившись за излюбленным столиком, прямо у периллов: отсюда, со второго этажа отлично просматривался весь клуб и отсюда они обычно высматривали, кого бы снять в очередной уикенд. Высматривали внимательно, но небрежно, как приглянувшиеся в магазине модные дорогие брюки — их без проблем можно было приобрести, нужно только проверить, как они сидят. А эти суки выглядели как раз недешево: у обеих прямые блестящие черные волосы, но разной длины — у одной они едва доходили до плеч, у другой — почти до середины спинки, по которой уже наверняка катились частые капли пота от интенсивных и самых откровенных движений.

Та, которая с карэ, была одета в белую блузку и обычные джинсовые шортики, правда, не самые длинные. Точнее, они не скрывали даже ее попу, предоставляя возможность всем желающим оценить аккуратный задик брюнетки. Оценили уже, пожалуй, все в битком набитом клубе. Суки, естественно, и двигались как надо — раскованно до наглости, самовлюбленно, увлекшись своими телами, которые они использовали на полную. Они танцевали вдвоем, не сводя друг с друга пьяных взглядов, за исключением тех моментов, когда головы томно откидывались назад, а глазки отрепетированно томно закрывались, удобно подставляя свои красивые личики под оценивающие взгляды парней. Один из них, самый молодой и самый голодный, Тема, захлеб и во всех подробностях представлял, как суки точно также запрокинут головки вверх, подставляя лица под струи его спермы. Обязательно запрокинут, в этом никто из четверых друзей не сомневался. Вторая из сук, к слову, была покрупнее своей стройной подруги, в синем коротком платье, туго облипившим все ее аппетитное фигуристое тело. Особенно охуенно смотрелась задница, которая была чуть-чуть упитаннее, чем было нужно, но от этого она выглядела еще сочнее и развратней. Парни переглянулись:

— Кто пойдет? — спросил, в предвкушении откинувшись в кресле, Сергей.

— Давайте я! — быстро сказал его младший брат, Тема, облизнув губы.

— Неа, мелковат для таких, — ухмыльнулся Серега, — Арсен, может ты?

Армянин хмыкнул, вальяжно поднялся, и, под гогот остальных парней картинно поправил член сквозь брюки, уверенно и не торопясь направился к лестнице, вразвалочку, будто по собственному дому.

— Видишь, — засмеялся Андрей, — хачовская самоуверенность решает. Как обычно, собственно.

И они, будто позабыв про танцпол, подняли свои шоты и радостно и шумно чокнулись. Было два часа ночи субботы и это был не первый клуб, в который они заехали в поисках свежего мяса, как они это называли. В предыдущем, под их довольный ржач, какая-то блондиночка

обозвала их наглыми ублюдками, когда Арсен на весь бар предложил ей отсосать у него в туалете за сто баксов. А иногда это срабатывало, к слову. Особенно если говорить это из новенькой «мазды», которую недавно подарили Теме на его восемнадцатилетие. В общем, распаленным строптивой блондинкой парням нетерпелось полакомиться свежими телочками. И две знойные суки, призывно виляющие своими симпатичными задницами на танцполе, подходили для этого как нельзя лучше.

Арсен, спустившись на первый этаж, подошел к барной стойке, откуда на двух сук открывался отличный вид сквозь будто специально образовавшийся коридор в танцующей толпе.

(Специально для ) Не скрывая довольной наглой ухмылки, он облокотился на бар и принялся по-хозяйски разглядывать свою цель. Хамские, в лучших кавказских традициях глаза жадно впились в сочные ляжки той, что посытнее. Их плотно обтягивали черные чулки, кружевная резинка которых показывалась из-под задравшегося платья гораздо чаще, чем нужно. А может именно столько, сколько эта сука хотела, мелькнула мысль в голове у довольного армянина. Девочки, может и сами того не желая, рекламировали себя как лучший вариант на продолжение сегодняшнего вечера. Арсен, никуда не торопясь, развлекался тем, что подробно представлял, как именно и куда он выебет каждую. Как ни любовался он аппетитной задницей сытенькой брюнетки, больше в его фантазиях доставалась стройненькой — уж больно страстно она двигалась под музыку, неотрывно игриво глядя в глаза второй суки, заставляя член в штанах Арсена наливаться кровью.

— Ниче, сучка, ты еще сегодня подергаешься, — не выдержав, вслух пробормотал он и тут же встретился с ней взглядом. Брюнеточка, тяжело дыша, ответила на его наглые разглядывания привычным игривым взмахом бровей, и, подхваченная подругой за руку, направилась к бару. Запыхавшаяся и пьяно смеющаяся подруга на армянина не обратила внимания и, шустро запрыгнув на барный стул, закинула ногу на ногу, позволяя ничуть не растерявшемуся Арсену разглядывать резинку чулок уже на расстоянии вытянутой руки. Стройненькая, примостившись с ней рядом, с улыбкой зашептала что-то подруге на ухо, после чего они обе звонко рассмеялись и быстро через плечо посмотрели на армянина, который взгляд ни то что не отводил, а, ухмыляясь еще сильнее, продолжал пялиться на двух сучек самоуверенным снисходительным взглядом. Это будет не очень сложно, подумал он.